

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 138
(2192)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Об отличии послания от иных публичных форматов», опубликованная в «Независимой газете», № 252, 17 ноября 2022 года.

Вологда
ноябрь 2022

Об отличии послания от иных публичных форматов

До конца года президенту желательно вступить с народом хотя бы в монолог

За оставшиеся полтора месяца 2022-го президенту РФ предстояло выбрать для общения с гражданами какой-то из трех давно им отработанных публичных форматов. При этом прежде Владимир Путин в течение года легко проводил и Послание Федеральному собранию, и большую пресс-конференцию для СМИ. Да и на «прямые линии» с народом у него всегда находились и время, и желание. На днях пресс-секретарь президента Дмитрий Песков не просто подтвердил, что будет максимум одно мероприятие, но и заранее сообщил, какое из них будет точно: «Наверное, самое главное – это Послание Федеральному собранию». Поэтому, после того как будут определены эти даты, уже родится понимание и по другим мероприятиям, по другим форматам».

Сам же Путин несколько раз за последнее время высказывался о возможной своей встрече с мобилизованными на спецоперацию гражданами, не уточняя, как это может быть организовано. То есть буквально на днях окончательного решения относительно способа коммуникации с народом у него еще не было, но сейчас почему-то выбран как раз самый формальный из них. Ведь, по сути дела, единственным отличием послания от иных видов публичной активности президента является то, что оно проводится в виде монолога первого лица. Более того, с точки зрения Конституции послание вообще не предназначено гражданам. Кстати, и для парламента это вовсе не какая-то лекция, а перечень обязательных к исполнению распоряжений. Путин за годы правления уже установил традицию посланий *urbi et orbi*.

Вряд ли решение президента одноканально общаться со страной связано с нехваткой актуального контента. По нынешним временам вопрос о дефиците содержания в заявлениях главы государства объективно не может вставать. Очевидно, что россияне в подобные сложные периоды нуждаются в регулярном подкреплении известного образа верховной власти – одно из окошек в Кремле не гаснет даже ночью. И для лояльного большинства не будет важным очередное подтверждение, что базисно выступления Путина давно представ-

ляют собой повтор определенного набора фактически не изменяемых, а лишь дополняемых по контексту тезисов. Это касается и социально-экономической сферы (например, национальных проектов), и международной (той же борьбы с Западом за суверенитет РФ).

Однако едва СМИ приступили к предположениям, на какую дату может быть поставлено анонсированное послание, как в медиа-ресурсах, ранее не раз публиковавших санкционированные утечки сверху, появились утверждения, что мероприятие, возможно, откладывается на март 2023-го. В свою очередь, оппозиция и ряд экспертов принялись разгонять тему потенциального нарушения Конституции: мол, обязательно должно быть раз в год. Таким пуристам стоит вспомнить прецедент отмены Послания-2017 и статью 84 Основного закона, где ежегодность не обозначается императивно. Кстати, пропуск того года и перевел Послание из осенне-зимнего в весенний график президента.

В общем, есть впечатление, что все оглашаемые анонсы и сомнения в них, похоже, не имеют визы от самого Путина, а значит, судя по всему, отражают конкуренцию групп влияния за поручение стать авторами пресловутой «рыбы» Послания. Или, может быть, все-таки сценария «прямой линии» или даже подборки вопросов к пресс-конференции?

Понятно, что с каждым годом общаться с народом Путину, наверное, все менее интересно или, возможно, менее приятно, но бремя власти потому бременем и называется. Высокая неопределенность и противоречивость ситуации в новых землях, принятых в состав России, безусловно затрудняют ответы на многие острые вопросы. Однако вообще не посылать никаких сигналов обществу в такой момент представляется неоптимальной стратегией власти. Если не режим вопросов – ответов, то хотя бы монолог в форме послания на волнующие общество темы в конце такого неожиданного и, судя по всему, поворотного в судьбе России и ее граждан года политически необходим. Нельзя позволить неопределенности трансформироваться в энтропию...